

Секция «Журналистика»

Средства создания образа героини в портретном фильме А. Малкина
«Андрей и Зоя»

Вареца Анастасия Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: varetsaa@rambler.ru*

Жанр портрета играет в процессе формирования образа реальности особую роль, поскольку главным в осмыслении мира является человеческий опыт. По мнению Г. Прожико [6], образ реальности обладает такими чертами, как:

- 1) «предметность» (объективированность), то есть психический образ как бы «прописан» во внешнем мире;
- 2) «неразорванность» во времени и пространстве (образ представляет собой соединение пространства, времени и значения);
- 3) «синекдохичность»: представление о целом можно получить через представление о его части.

Обозначенные черты легко экстраполировать на экранные произведения, которые визуализируют образ, располагают его во времени и пространстве, при этом раскрывая его значение. Документальное кино через главного героя имеет возможность изобразить не только эпоху, но и целое поколение, таким образом, проявляется та самая «синекдохичность».

В телефильме А. Малкина «Андрей и Зоя» формирование представления о целом (образе поколения и самой З. Богуславской) через часть (судьбы людей, окружавших рассказчицу) становится особым приёмом. Героиня фильма раскрывается не через поступки, а через отношения с другими людьми. Выбор данного метода не случаен и соотносится со спецификой человеческой личности вообще: личностью человек становится только как субъект общественных отношений [4].

Специфический характер отношений, которые складываются у З. Богуславской с виднейшими представителями советской богемы (В. Высоцкий, Ю. Любимов, Б. Окуджава, В. Аксёнов, Л. Брик и другие) и с мужем, говорит о героине больше, чем могли бы сказать конкретные действия. По мнению М. Бахтина, поступающее сознание ставит вопросы о смысле того или иного поступка, но никогда – вопросы «Кто я?» и «Каков я?» [1]. Тогда как ответы на эти вопросы особенно важны для фильма-портрета.

Рассказ о человеческих отношениях представляет собой попытку героини осуществить словесно-визуальную объективацию собственной жизни, поэтому «Андрей и Зоя» превращается в самоотчёт-исповедь [1]. Экранная форма исповеди – это монолог, который в свою очередь является усечённой формой диалога. В фильме А. Малкина монолог З. Богуславской происходит в так называемой пороговой ситуации [2], которая обусловлена кризисом (тяжёлая болезнь А. Вознесенского) и возрастом самой героини. Это предопределяет откровенность рассказчицы и влияет на выбор места съёмки.

Выбор локации в фильме имеет большое значение. Каждый отрывок снимается в месте, которое имеет непосредственное отношение к рассказу, например, о Ю. Любимове и В. Высоцком героиня говорит в Театре на Таганке, о В. Аксёнове и Р. Рождественском

– в ЦДЛ. Рассказы носят трагический характер, они связаны со смертью, разлукой, поэтому места съёмки представляют собой «пороговые локусы», где З. Богуславская вспоминает о потрясших её событиях. Этот приём сочетается с показом в студии архивных видеозаписей А. Вознесенского, авторы фильма фиксируют реакцию героини на них. Такие средства создания образа являются классическими, их применил ещё В. Лисакевич в «Катюше», но А. Малкин дополняет их, используя титры.

Титры в фильме «Андрей и Зоя» выполняют сразу несколько функций. Во-первых, они дают зрителю представление о пространственном и временном планах действия. Они обозначают упомянутые выше «пороговые локусы» и дату интервью, что позволяет зрителю увидеть и осознать перемену, которая происходит после смерти поэта с его женой.

Во-вторых, текстовые элементы связывают видео с литературой, составлявшей важнейшую часть жизни представителей советской интеллигенции («Он сказал мне: ревновать меня будешь только к поэзии»). Выполнение данной функции возложено главным образом на красные титры, представляющие собой цитаты из произведений, созданных классиками того времени. В связи с этим можно отметить и третью функцию титров – символизация эпохи. Символическое изображение времени дано благодаря цвету (красный – коммунизм) и косвенной отсылке к плакатными текстами советской эпохи.

Использование хроники также служит свидетельством времени в фильме «Андрей и Зоя»: записи стихотворений поэтов и песен бардов наглядно изображают существование неподцензурной культуры в СССР. Важной частью этой культуры была З. Богуславская. Невозможно представить и понять характер героини, если не учитывать то, что её окружало, принадлежность к богеме – сознательный и отнюдь не безопасный выбор для смелого и свободолюбивого критика и писателя.

Монолог З. Богуславской – это независимый взгляд самодостаточного и яркого человека на события ушедших лет. Героиня подвергает прошлое критическому осмыслению с высоты человеческого и профессионального опыта. Временная дистанция создаёт важную для документального кино объективность.

Объективность подчёркивается также дистанцией между героиней и автором. Можно заметить, что во время общения с З. Богуславской интервьюер находится от неё на расстоянии нескольких метров, что соотносится с социальной зоной общения. Данное условие определено спецификой телевизионного фильма как формы общения с большой, но разрозненной аудиторией. Автор намеренно «устраивается», что позволяет ему создать подлинно документальное произведение, где главное – личность героя и художественная образность, а не самовольная авторская трактовка [5], хотя пространство для претворения образа всё же сохраняется.

Таким образом, можно сделать вывод, что фильм-портрет «Андрей и Зоя» является групповым портретом, на первом плане которого находится З. Богуславская. В фильме А. Малкина соединяется характерное для документального кино информативное отношение к материалу и стремление к художественной интерпретации событий. Такой подход отвечает общественной потребности в осмыслении исторических закономерностей через конкретные человеческие судьбы, отразившие время. Фильм «Андрей и Зоя» даёт возможность реконструировать события действительности и исследовать духовный мир человека и нравственные идеалы общества [3].

Литература

Конференция «Ломоносов 2014»

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
3. Голдовская М. Е. Человек крупным планом. М., 1981.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
5. Муратов С. А. Культурная контрреволюция. ТВ: ликвидация документального кино // Искусство кино. 2012. No. 6. С. 121-129.
6. Прожико Г. С. Концепция реальности в экранном документе. М., 2004